

Ворохобов Александр Владимирович

ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ХАМАРТИОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭМИЛЯ БРУННЕРА

В статье анализируется персоналистическое осмысление протестантской хамартиологии в творчестве Эмиля Бруннера. Такой подход, с одной стороны, следует антропологическим установкам Реформации, а с другой стороны, ориентируется на диалектику межличностных отношений Бога и человека. Хамартиология Э. Бруннера может быть охарактеризована как метафизический актуализм. Оставаясь в сути своей непостижимой, тотальность человеческого греха базируется на метаэмпирическом акте отпадения от Бога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Bultmann R.** Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1952. Bd. II. 293 S.
7. **Bultmann R.** Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1960. Bd. III. 212 S.
8. **Bultmann R.** Glauben und Verstehen. Gesammelte Aufsätze. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1965. Bd. IV. 293 S.
9. **Bultmann R.** Theologie des Neuen Testaments. Tübingen: Verlag J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1965. 620 S.

INTERPRETING THE ORIGINAL SIN DOCTRINE IN R. BULTMANN'S CREATIVE WORK

Vorokhobov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Nizhny Novgorod Theological Seminary
vorokhobov@yandex.ru

The article analyzes the interpretation of Christian original sin doctrine by R. Bultmann. R. Bultmann deduces this all-Christian doctrine from the individual's personal experience rejecting the Protestant anthropological approach focused on "natural" understanding. Sin for him is an ontological state of human physical existence. Original sin is a human aspiration to become valuable in God's eyes by his own means. At the same time the essence of original sin remains incomprehensible for R. Bultmann.

Key words and phrases: sin; original sin; Rudolf Bultmann; Christianity; religious anthropology.

УДК 241.4

Философские науки

В статье анализируется персоналистическое осмысление протестантской хамартиологии в творчестве Эмиля Бруннера. Такой подход, с одной стороны, следует антропологическим установкам Реформации, а с другой стороны, ориентируется на диалектику межличностных отношений Бога и человека. Хамартиология Э. Бруннера может быть охарактеризована как метафизический актуализм. Оставаясь в сути своей непостижимой, тотальность человеческого греха базируется на метаэмпирическом акте отпадения от Бога.

Ключевые слова и фразы: хамартиология; грех; Эмиль Бруннер; протестантизм; религиозная антропология; персонализм.

Ворохобов Александр Владимирович, к. филос. н.
Нижегородская духовная семинария
vorokhobov@yandex.ru

ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ХАМАРТИОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭМИЛЯ БРУННЕРА

Эмиль Бруннер (1889-1966) один из наиболее влиятельных протестантских мыслителей XX века, который, наряду с К. Бартом, является основателем неоортодоксии и диалектического направления в теологии. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что, несмотря на широкую известность на Западе, творчество Э. Бруннера практически неизвестно отечественным исследователям. Так, к примеру, в настоящее время на русский язык не переведена ни одна из работ мыслителя.

Хамартиологическая тематика в творчестве Э. Бруннера занимает особое место. Это становится понятным из его следующего заявления: «Как весть об искуплении является центром библейского провозглашения, так же в качестве негативной его предпосылки она содержит познание греха» [5, S. 101]. Сам термин «грех» должен при этом пониматься не в нравственном смысле, а как состояние естественного человека, подлежащего искуплению, с точки зрения Божия о нем определения. Как замечает Г. Флоровский, у Э. Бруннера «слово "грех" лишь обозначает нужду в искуплении» [3, с. 448].

Согласно реформаторскому учению, весь человек со всем своим бытием и действиями, подчинен греху и определяем им. Диалектическая теология с особой остротой подчеркивала пронизанность человека грехом. В этом она противопоставляла себя протестантской либеральной традиции XIX века, которая во многом под влиянием идеалистических концепций преуменьшала важность этого учения для христианской антропологии. По замечанию Р. Д. Линдера, «Бруннер успешно реабилитировал и переформулировал для XX в. многие христианские доктрины», одной из которых была доктрина греха [1, с. 203]. Если все, что в человеке и от человека есть грех, то оправдание возможно только через благодать, которая одна вызывает веру. Если грешный человек вообще должен иметь какое-то отношение к откровению Бога, ему нужно быть «восприимчивым к Слову Божию существом» [6, S. 18]. Способность к обращению и ответу на обращение образуют точку сопряжения с благодатью. Иными словами, только если грешник является личностью, то к нему может быть обращено откровение. Способность быть слушателем откровения и принимать его верой при этом у человека отсутствует.

Э. Бруннер упрекает традиционное реформаторское учение о первородном грехе в том, что оно понимает радикальность греха в категориях наследственности. Тем самым с грешника снимается любая ответственность, поскольку греховность передается ему без его дел, на основании генетической связи с Адамом. «Неприятность» церковного учения, однако, заключается в том, что мы делаемся ответственными за грех, который начал кто-то другой, а не мы сами» [4, S. 137]. Первородный грех в смысле физического

наследования греховной испорченности не может производить настоящей греховности, поскольку он сам является вторичным в отношении к подлинной греховности. Историческое понимание истории грехопадения переводит «познание греха и познание ответственности за него на Бога» [Ibidem, S. 112]. В связи со сказанным следует согласиться с мнением Г. Флоровского, что «Бруннер не исследует происхождение греха, лишь указывает на его универсальность» [3, с. 448].

Таким образом, всякая конкретная личность должна нести ответственность за свою греховность. Э. Бруннер кладет в основу истории каждого человека решение против Бога, «тотальный акт» [5, S. 107-110], настолько радикально определяющий полноту его бытия, что с этого момента вся последующая жизнь человека становится греховной. Начальный акт решения против Бога не помещается в конкретную ограниченную ситуацию, он уже предлежит всем конкретным единичным решениям. В нем человек во всей своей тотальности отворачивается от Бога, давая себе «новое состояние» [Ibidem, S. 107]. Вместе с тем он искажает свои отношения с обращенным к нему откровением, конституирующим его личностное бытие, делая их противоречивыми и конфронтационными. Диалогические отношения с Богом не были отменены грехом, но исказились, став противоположностью тому, что должно быть. Тем не менее, человек так и остается личностью, поскольку его личностность создается отношениями с Богом. Но в то же время он и тотально грешен, поскольку его отношения с Богом – радикальное решение против Бога.

Первоначальный грех – это негативный тотальный акт всякого человека против откровения. Этот тезис последовательно приводит к тому, что тотальный акт первоначального греха, является одновременно и актом изначального становления человека личностью. Если бы человек еще до тотального акта греха был личностью, то могли бы быть личности, которые не были бы грешниками. Здесь заложена глубочайшая причина теологического равенства, которое предлагает Э. Бруннер: личность = актуальность. Для конституции личности, согласно Э. Бруннеру, недостаточно просто ее сотворенности. Творящему Слову Божию непосредственно соответствует актуальный ответ как акт, конституирующий человеческую личность во всей ее тотальности [4, S. 145].

Такое актуалистское определение личности делает возможным чисто диалогическое понимание реформаторского учения о грехе. Грех здесь помещается в самом центре личности в акте отношения к откровению, обеспечивающему персональное бытие. Таким образом, весь человек и грешник, и одновременно диалогическое ответственное бытие. Личность конституирует себя в противоречии с откровением Бога, которое является определяющим для персонального бытия, а поэтому и в противоречии с самой собой. Но отдельные грехи, согласно Э. Бруннеру, являются всего лишь следствиями основного греховного состояния, «манифестациями некоего мятежа» [Ibidem, S. 88]. Сам тотальный акт находится в измерении, недоступном для сознания. У человека больше нет свободы для ответа Богу во всей своей тотальности.

Поэтому нет какой-то конкретной ситуации, в которой человек решает как личность и конституирует себя, так же как нет никакой исторической реальности, в которой основывается и исполняется персональное отношение. Э. Бруннер делает различие между историей спасения и эмпирической историей – «космическим отрезком» [Ibidem, S. 433]. История спасения не зависит от определяемости космическим временем, будучи параллельной эмпирической истории. Посредством различия истории спасения и временной истории Э. Бруннер делает теологическую антропологию в основе своей независимой от научных открытий и теорий относительно происхождения и развития человечества [Ibidem, S. 416]. Персональность и грешное бытие не совпадают с зачатием или рождением человека, поскольку они являются событиями эмпирического времени. Человеческий индивидуум развивается во времени, но то, что делает человека человеком, то есть его персональность, при этом не развивается. Личность, если она конституирует себя в акте, здесь отсутствует. Однако телесно-душевное развитие при этом должно достигнуть определенной высоты для того чтобы мог произойти персональный акт. «Эта обработка требует времени, за которое происходит развитие. Сам же акт происходит, если он происходит, вдруг, неожиданно, так, что мы можем понять его отношение ко времени только лишь негативно. Он приходит во времени, даже вместе со временем, но находится по своей сути над временем» [Ibidem, S. 420]. Э. Бруннер осознает, что такая позиция, с философской точки зрения, парадоксальна. И. Кант, который, согласно Э. Бруннеру, ближе всего из всех философов подошел к пониманию первоначального греха в его учении о «радикальном зле», столкнулся с этим парадоксом и так и остался «стоять перед неразрешимой непроницаемой загадкой» [Ibidem, S. 418]. Смириться перед этой загадкой предлагает и Э. Бруннер, ориентируясь на такую гносеологию, в которой «иррациональное представлено как первичная и ведущая сфера по отношению к рациональному» [2, с. 254]. В данном случае подход Э. Бруннера очевидно является фидеистическим.

Хамартиологическая концепция Э. Бруннера, исходя из протестантских теологических установок, пытается свести воедино метафизические предпосылки с актуальными характеристиками человеческого бытия. Такой подход, стремящийся объединить свободу и необходимость на основании теологических установок, может быть назван метафизическим актуализмом. Осмысление учения о грехе у Э. Бруннера обуславливается его персоналистическим мышлением. Личность для него – чистая актуальность, которая конституируется через метаэмпирическое и в этом смысле метафизическое первоначальное решение в отношении откровения Бога, что предопределяет и оформляет все последующие отдельные решения. Исходя из этого, грех определяется Э. Бруннером диалогически, что исключает природно-наследственное понимание. Изначальный грех является единым и идентичным изначальным актом всех людей. Хотя этот акт невозможно объединить с конкретными людьми, существующими во времени, в нем каждый отдельный человек изначально становится личностью. Такая ретроспективная общность является в принципе необъяснимой. Из этой метафизической точки Э. Бруннер определяет субъективно-свободное поведение всех когда-либо живших и будущих жить личностей. Речь здесь идет именно о метафизическом акте, а не об онтологическом свойстве тварного бытия. Греховность

совершенно не основывается на метафизической структуре сотворенного или на диалектике бесконечной качественной дистанции/различия между Творцом и творением. Она диалогически основывается на историческом, но при этом метаэмпирическом акте отпадения от Творца. Проблематичность персоналистической концепции греха у Э. Бруннера обусловлена его фидеистическими установками, с одной стороны, и стремлением изложить христианские доктрины понятным современному человеку языком, с другой стороны.

Список литературы

1. **Линдер Р. Д.** Бруннер, Генрих Эмиль (Brunner, Heinrich Emil, 1889-1966) // Теологический энциклопедический словарь под редакцией Уолтера Элвелла. М.: «Духовное возрождение» ЕХБ, 2003. С. 202-204.
2. **Труфанов Д. О.** К проблеме иррационального в социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 253-255.
3. **Флоровский Г.** О последних вещах и последних событиях // Догмат и история. М., 1998. С. 444-465.
4. **Brunner E.** Der Mensch im Widerspruch: die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen. Berlin, 1937. 572 S.
5. **Brunner E.** Die christliche Lehre von Schöpfung und Erlösung. Zürich: Zwingli-Verlag, 1950. Bd. II. Dogmatik. 422 S.
6. **Brunner E.** Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth. Zürich, 1934. 60 S.

**PERSONALISTIC INTERPRETATION OF PROTESTANT HAMARTIOLOGY
IN EMIL BRUNNER'S CREATIVE WORK**

Vorokhobov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Nizhny Novgorod Theological Seminary
vorokhobov@yandex.ru

The article analyzes personalistic interpretation of Protestant hamartiology in Emil Brunner's creative work. Such an approach, on the one hand, suits the Reformation anthropological purposes and, on the other hand, focuses on the dialectics of interpersonal relations between God and a human being. E. Brunner's hamartiology can be described as metaphysical actualism. Remaining incomprehensible in its essence, the totality of human sin is based on meta-empirical act of defection from God.

Key words and phrases: hamartiology; sin; Emil Brunner; Protestantism; religious anthropology; personalism.

УДК 165.745

Философские науки

В статье рассматривается интерпретация философии Ф. Ницше, осуществленная Г. Брандесом в контексте популяризации его личности и идей. При этом оказывается, что переписка между авторами дает ответ на вопрос, касающийся философских условий возможности истинности указанной интерпретации. Осмысление языка описания, метода и личностных установок Брандеса позволяет утверждать, что при рассмотрении работ Ницше он придерживался биографического и психологического, а не философско-эстетического подхода. Критика «психологизма» в западноевропейской мысли XIX века представлена на примере идей М. Хайдеггера.

Ключевые слова и фразы: Ф. Ницше; Г. Брандес; интерпретация; популяризация; философия; эстетика; М. Хайдеггер; «психологизм».

Выжлецов Павел Геннадиевич, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
vuzhletsov@mail.ru

**Г. БРАНДЕС О ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕПИСКИ Ф. НИЦШЕ И Г. БРАНДЕСА)**

В контексте современной ницшеаны считается, что именно Г. Брандес «совершил первое главное открытие Ницше» [11, р. 289]. Вместе с тем, попытка первого истолкования философии Ницше, по-видимому, принадлежала все же не Брандесу, а К. Шпиттелеру. Есть основания полагать точкой отсчета ницшеаны первый обзор «творчества Ницше в целом» [10, с. 296], принадлежавший К. Шпиттелеру, опубликованный 1 января 1888 г. К. Шпиттелер – швейцарский писатель, впоследствии ставший лауреатом Нобелевской премии (1919).

В нескольких письмах Ф. Ницше охарактеризовал статью Шпиттелера [3, с. 66-67]. Согласно Ницше, последний сосредоточился на вопросах «эстетики», – в основном «формы» («...он проводит различия между формой разных книг и периодов») и «стиля» [4, с. 298, 299]. В результате Шпиттелер прошел мимо философского содержания («сути дела» по Ницше) и «проблем» [Там же, с. 298]. Также, согласно Ницше, он читал его работы в первый раз, а многие не читал совсем [Там же]. В книге «Ессе homo» Ницше сделал вывод как об «общем обзоре» своих сочинений, осуществленном К. Шпиттелером, так и о статье П. Видманна: «...каждое предложение здесь... оказывалось поставленной с ног на голову истиной...» [5, с. 224].

Вместе с тем, именно Г. Брандес положил начало будущей мировой известности Ф. Ницше. Георг Брандес (1842-1927) – датский критик, историк и исследователь литературы своего времени, публицист и писатель.